

в Вест. Москва 1976, 26 авг

ВАШЕ МНЕНИЕ?

ТЕАТР И ДЕТИ

9 августа в нашей газете была опубликована статья главного режиссера Театра юного зрителя Ю. Жигульского «Театр и дети». Уже в самом названии ее — проблема, имеющая множество аспектов. Статья драматурга Геннадия Мамлина продолжает начатый разговор. Автор останавливается на одном из вопросов, затронутых Ю. Жигульским, — на воспитательной роли детского театра. Публикуя этот материал, редакция надеется на дальнейшее развитие поднятой темы...

Сразу же оговорюсь: правомерен и такой аспект разговора: театр — дети — учителя — родители — театр, как у Ю. Жигульского. Но мне кажется, автор сместил центр тяжести проблемы «Театр и дети», а это именно проблема, и очень серьезная, отошел от того, что составляет, так сказать, ее краеугольный камень, — от драматургии. А я буду говорить именно о ней.

Это общеизвестно: Гоголь назвал театр «кафедрой, с которой можно сказать миру много добра». Но помним ли мы об этом... Мы, драматурги, режиссеры, актеры, когда поднимаемся на столь высокую кафедру, чтобы «сказать много добра» детям, подросткам, юношам. И поскольку аудитория у нас особая, театр «особого назначения», то и задача перед каждым из нас стоит вдвойне ответственная — быть воспитателем, духовно и гражданственно воспитывать юных зрителей, ибо «детский театр — театр педагогический».

Воспитывают школа, родители, а ребята пришли в театр, пришли на праздник, словно попав в другой мир, — им наверняка запомнятся уже самые сборы в театр, радостные, волнующие, и минуты ожидания в зрительном зале — любопытство, нетерпение прямо расpirают зрителей — что-то там, за занавесом?..

Что?.. В наши дни, право же, грешно жаловаться на отсутствие талантливых авторов. Не стану называть драматургов, пьесы которых пользуются на протяжении десятилетий заслуженной любовью юных зрителей. За последнее время в театр пришли совсем молодые, но уже опытные драматурги — А. Родионова, Н. Воронов, В. Горюнов и Ю. Дружников, например, пришли со своим острым видением мира, с точным пониманием специфики театра юного зрителя. Я знаю режиссеров, которые, работая в детском театре, всегда помнят, что работать здесь надо так же, как во взрослом, только еще лучше.

И все-таки, несмотря на то, что голода на пьесы для детей и юношества театр вроде бы не испытывает, не много здесь за последнее время достижений и открытий, которые стали бы событием в жизни детского театра, а также в жизни подростка, событием нравственным, эстетическим.

Наши дети не похожи на нас, когда мы были в их возрасте. Как никогда раньше, подростки в своем духовном развитии нацелены на вопросы, проблемы, которые в той или иной степени опережают их собственный жизненный опыт, знания. Им в высокой степени свойственно «состояние выбора» — друзей, жизненного пути; острее, чем предыдущие поколения, их волнуют — и требуют разреше-

ния — вопросы о смысле человеческого существования. Я уже не говорю о том, что современные дети и подростки смотрят взрослые фильмы, читают взрослые книги, сидят вместе со взрослыми у телевизора...

И вот эти-то зрители приходят в свой театр — разобраться в самом себе, заглянуть в большой и сложный мир, который их окружает. Им преподносят «спектакли для детей» — есть у нас такой термин. У нас, повторяю, есть талантливые драматурги, которые способны в разговоре с подростками нащупать острую тему, найти выразительные средства.

Однако чаще всего в своем театре юные зрители видят какой-то усеченный вариант той или иной проблемы, и даже не проблемы, а просто какой-нибудь более или менее занимательной истории, в которой действующие лица — ровесники сидящих в зрительном зале.

К тому же рассказанное со сцены представляет собой зачастую нечто приспособленное для воспитательных задач и обреченное тем самым на пассивное зрительское восприятие. Драматург, театр, разговаривая со своими зрителями, как бы «приседают на корточки», теряя художественную тонкость и оамобытность, становятся прямолинейными, скучными и, тем самым, далекими для тех, к кому они обращаются. К сожалению, Ю. Жигульский, хотя и коснулся репертуара своего театра, этот «больной» вопрос, повторяю, обошел.

Показывая « типовые » черты современного молодого героя — мечтательную, добрую, чуткую Ею и внешне грубоватого, но душевно отзывчивого Его (разумеется, имеются и варианты), драматург, театр организуют тем самым свое искусство под собственное представление о жизни подростков, представлении, увы, далекое от действительности.

Конечно, нелегко спустя годы и годы вновь проникнуться юношескими ощущениями, но если художник не сможет вернуться в «свое детство», тогда весь жизненный материал под его пером искажается и — хуже того — чрезмерно упрощается.

А между тем, когда И. Дворецкого спросили однажды, как появился его «Мужчина семнадцати лет», он стал рассказывать о собственной жизни, о собственном сыне, и стало ясно, откуда эта исповедальная, трогательная душа зрителей интонация, эта способность вовлечь зрителей в то, что волнует драматурга, не дает ему покоя.

Пушкин, сочиняя свои сказки, не думал о том, кто станет их читать — дети или взрослые, а он жил сказочными образами и верил в них, как верил в истинность существования многих своих героев. Да и разве можно представить более «детского» писателя, чем Пушкин!

Пушкин, Чехов, Достоевский, Горький... — их раздумья о жизни, мучительные поиски ее смысла, обостренный и глубокий интерес к сложнейшим явлениям действительности, тончайший анализ человеческих чувств — все это имеет горячий отклик у юного зрителя, если обратиться к тизовским афишам последних лет, акцентируя внимание на классике.

То — классика, но если припомнить примеры, относящиеся к недавнему прошлому, то мы увидим: подлинный успех спектакля обеспечило стремление автора говорить с пятнадцатилетними — семнадцатилетними предельно серьезно, взыскательно и вместе с тем доверительно.

Успех спектакля — это не стилизация под детское восприятие, лизация и искусная, это показ на сцене такого характера, в котором вечные истины, вечные проблемы были бы соотнесены с конкретным временем, в котором мы живем.

И не надо бояться, что юные зрители не поймут нас — надо только больше любить их, больше знать и больше доверять им. А доверять — значит давать опыт раздумий над жизнью, в конечном итоге давать ответ на вопрос «что такое хорошо и что такое плохо». Но ответ на уровне нынешних подростков, пытливых, эрудированных, мыслящих.

Геннадий МАМЛИН,
драматург.